

ИНТЕРНЕТ: ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

*Если не можешь победить врага,
сделай его своим другом*

Интернет стал прочной, неизменной частью нашей жизни. Периодически (как правило, перед «Днём защиты детей») появляются очередные рассуждения об опасностях всемирной сети для подрастающего поколения: социальные сети составляют страшные ловушки, привлекают к суициду, педофилии, выманивают у детей деньги...

И делается вывод: чтобы избежать опасностей, необходимы запретительные меры и образовательные мероприятия (нужно внимательно следить за детьми, отслеживать и закрывать опасные сайты, проводить своевременные беседы и т.д.).

Несмотря на все усилия многих государственных структур, Интернет оказывается мощнее и изобретательней: вместо закрытых сайтов мгновенно создаются их дублёры; появляются новые сообщества в социальных сетях, куда завлекают школьников самыми неожиданными способами... Дети продолжают с лёгкостью откликаться на внешне безобидные, но внутренне опасные приглашения. Ради членства в группе в сети многие готовы не спать ночью, обманывать родителей, жертвовать даже своей жизнью.

Что же делать? Ввести очередные запреты на пользование Интернетом? Нет, запретительными мерами и беседами тут не обойтись.

Ох уж эти запреты

Сладок плод запретный, очень сладок. Спрячьте книгу от ребенка под замок, запретите её читать, он и замок вскроет, и по ночам читать её будет. Заприте дверь и ни в коем случае не разрешайте её открывать, и он найдет способ проникнуть в запретную комнату.

Даже если подростки не сумеют обойти поставленные взрослыми запреты, рано или поздно они избавятся от родительской опеки, и что тогда? Попадут в другие, уже не подростковые, группы и в одиночестве пойдут по чужой указке тем же опасным путем. Это происходит и с Интернетом, и без него. Помню, была у меня ученица, которую оберегали от всех проблем (опасностей и радостей!) подростковой жизни. Встречали и провожали, не отпускали в походы и поездки... Она была отличницей, не курила и не выпивала... пока в институт не поступила. И на первом же курсе «сорвалась»: учёбу забросила, гуляла напропалую. Подобных историй масса, только уроки из них мало кто извлекает.

Если ребёнку запрещают делать то, что для него очень важно в настоящее время, последствия могут быть очень тяжёлыми. Детей в 12–15 лет, а многих и раньше, по настоящему волнуют не школа и отмет-

ки, а очень серьёзные, совсем не детские проблемы: что такое смерть, почему секс так привлекателен, как стать любимым, счастливым... Мы отмахиваемся от них (и от проблем, и от детей), как от надоедливых мух, мол, сначала подрастите, выучите всё, что положено... А зря. Если возник настоящий, важный для ребёнка вопрос, он начнёт искать на него ответ, хотя этого взрослые или нет.

Подростки ищут своё место в окружающем мире. Ищут и теряют друзей, влюбляются и страдают, ненавидят, боятся, мечтают. Они живут и, естественно, ошибаются. Нам бы быть рядом с ними в такие моменты, а мы хотим оградить детей от ошибок. Оградить от жизни?

Вот что написала в ФБ девушка-подросток в ответ на статью в «Новой»:

«...Киты, единороги, бабочки, крокодилы, тараканы и орангутанги? – Завтра будут другие символы, вы их не успеете и заметить. Раннее утро, 4.20? – будет другое время икс. Вы не успеете за нами, если зациклитесь на конкретных деталях... Контроль нас оскорбляет, показывает, что «взрослым нельзя верить». Контроль заставляет видеть рамки, в которые нас загоняют, а если быть точнее, то он создает новые рамки, в которых ещё сложнее повернуться, почувствовать свободу, взмахнуть подрезанными крыльями и взлететь. В этот момент у каждого здравого человека возникает резонный вопрос: «А что делать?». Не доводить до этого, что уже довольно просто. Не позволять попасть в то общество, которое доведёт. Дружить»...

Беседы-инструкции

Вроде бы, ничего плохого в проведении бесед и объяснении опасностей Интернета нет. Только, вот беда, они почти всегда проводятся не вовремя, нет от них никакого толку, особенно если организованы в учебных заведениях, по утверждённым программам и образцам. Ведь и

тему инструктажа, и его содержание сначала нужно определить, потом – согласовать, найти или подготовить инструкторов и учителей... На всё это требуется время, а его нет!

Даже если СК добросовестно расследует все данные, собранные «Новой газетой», проведёт расследование, найдёт виновных, даст информацию в Минобрнауки, там сформулируют тематику бесед об опасностях социальных групп, ни одного ребёнка не удастся уберечь. Потому что за это время символика и способ работы этих групп изменятся до неузнаваемости. Интернет — открытая структура, которая постоянно видоизменяется под воздействием множества факторов и самоструктурируется с огромной скоростью.

Если ребёнок уже втянулся в подобную историю, никакие беседы не помогут. Потому что в этот момент нужно не объяснять, а слушать. Слушать ребенка. Но станет ли он рассказывать о том, что с ним на самом деле происходит? Точнее, кому он сможет рассказать правду? О том, чтобы в такой момент быть удостоенным чести стать человеком, которому подросток сможет рассказать то, что его действительно волнует, нужно думать загодя. Родителям — с рождения ребенка. Учителям — с первой встречи с ним. Думать всегда, каждую минуту.

Если от родителя (учителя) ребёнок то и дело слышит: учи то, что я сказал; получай пятёрки, в будущем пригодится; не твоего ума дело, — ребенок в час икс останется один на один со своими проблемами. Потому что делиться проблемами и мыслями с теми, кто тебя постоянно учит-оценивает и хвалит-ругает, невозможно.

Беседы-инструкции всегда бывают не вовремя, всегда отстают от жизни.

Школа

Нужно с самого раннего детства учить детей ориентироваться на просторах Ин-

тернета. Так же как учат плавать, чтобы потом дети не утонули: показывая, что это возможно и вовсе не страшно, позволяя войти в воду и даже специально заходя на глубину, давая немного нахлебаться воды и обеспечивая безопасность.

Только вот научить этому могут лишь те, кто сам не боится плавать. Много ли в нашем обществе взрослых, способных критически осмысливать любую предлагаемую им телевидением, СМИ, Интернетом информацию? Каков процент учителей, владеющих критической медиаграмотностью (*critical media literacy*)?

Общество боится критически мыслящих людей, потому что считает, что они опасны для государственности. Поэтому школа продолжает «на блюдечке с голубой каемочкой» преподносить «знания» и спрашивать с детей ответы на стандартные вопросы. И аплодирует тем, кто умеет подчиняться, воспроизводить чужое, идти в толпе. Как сказал Жванецкий, «ползти в толпе с высоко поднятой головой».

Как и положено, подростки бросают вызов окружающему миру. Только сегодняшние подростки находятся в особо сложной ситуации.

В школе для них пытаются сформировать абсолютно безопасную и предсказуемую тепличную среду, не учат (и даже пытаются отучить!) рисковать и принимать самостоятельные решения.

В Интернете подростки ощущают себя свободными людьми. Но пользоваться свободой они не умеют. Им бы помочь: создавать в школе пространства для настоящего серьезного выбора и риска, показывать, как можно его снижать, строить отношения с новыми людьми (а не сидеть 11 лет в одном и том же классе), избегать тех, кто может быть опасен... Жизнь в теплице заканчивается теперь не после школы, а как только ребенок выходит в Интернет.

Но в такой школе дети могут «не освоить общеобразовательную программу». Выросшие в совершенно другом (без виртуального пространства) мире взрослые, стремятся (как когда-то делали их родители) вложить как можно больше знаний в детские головы. Но поток информации растёт, как снежный ком. На все другое просто не хватает времени и сил, ни у детей, ни у взрослых.

Цивилизация не стоит на месте. Риски увеличиваются повсюду, Интернет – лишь один из них. Без школьной программы можно и обойтись, если научиться пользоваться поисковиками и критически осмысливать найденное. Без критического мышления и умения спокойно, уверенно, безопасно действовать в ситуации неопределенности, в современном мире жить трудно, а может, и невозможно.